

УДК 340.1

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-4-770-778

Привилегия как разновидность правового преимущества в первые годы советской власти

Емельянов А.С.

Юго-Западный государственный университет,
Россия, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
E-mail: as.emelyanov46@gmail.com

Аннотация. В настоящее время наблюдается значительное возрастание исследовательского интереса к советскому наследию – это вызвано необходимостью концентрации внимания на собственном уникальном историческом опыте. Отдельного внимания заслуживают процессы правового закрепления преференций для отдельных категорий населения, призванных решать ключевые задачи, стоящие перед государством в различные периоды времени, – подобные механизмы не утратили свою актуальность и в современности. Правовые преимущества входили в сферу научных интересов множества отечественных ученых, однако в работах, посвященных указанной проблематике, советский период остается вне поля зрения авторов. Тем не менее, несмотря на концепцию построения внеклассового, эгалитарного общества, характерную для советской идеологии, очевидно, что фактически привилегии существовали – как косвенно, так и вполне легально. Комплексный анализ особенностей закрепления категории «привилегия» в советском праве в первые годы после прихода к власти большевиков позволит частично восполнить этот пробел. В ходе исследования были проанализированы нормативные правовые акты, изданные в период с 1917 по 1922 гг. и определены особенности формирования механизма предоставления привилегий, субъектный состав подобных правоотношений. Это позволило эмпирически доказать, что уже для первых лет советской власти характерен отход от принципов эгалитаризма ввиду осознания необходимости решения важнейших государственных задач в сфере экономики, производства и народного образования.

Ключевые слова: привилегия, льгота, советское право, советское государство, правовое преимущество

Для цитирования: Емельянов А.С. 2022. Привилегия как разновидность правового преимущества в первые годы советской власти. НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право, 47(4): 770–778. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-770-778

Privilege as a Type of Legal Advantage in the Early Years of the Soviet State

Alexey S. Emelyanov

Southwestern State University,
94 50 let Oktyabrya St, Kursk 305040, Russian Federation
E-mail: as.emelyanov46@gmail.com

Abstract. Currently, there is a significant increase in research interest in the Soviet heritage – this is caused by the need to focus on their own unique historical experience. Special attention should be paid to the processes of legal consolidation of preferences for certain categories of the population, designed to solve the key tasks facing the state in different periods of time – such mechanisms have not lost their relevance in modern times. Legal advantages were included in the sphere of scientific interests of many Russian scientists. However, in the works devoted to this problem, the Soviet period remains out of the field of view of the authors, it is only indirectly affected. Despite the concept of building an extra-class, egalitarian society, characteristic of Soviet ideology, in fact, privileges existed – both indirectly and quite

legally. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the features of the consolidation of the category of «privilege» in Soviet law in the first years after the Bolsheviks came to power, as well as the definition of the features of the formation of the mechanism for granting privileges, the subject composition of such legal relations. The results of the study suggest that the forms of privileges that developed in the early years of Soviet power are united by a common feature that fundamentally distinguishes them from the category of exemptions – they provide additional advantages, endow the bearer of the privilege with «superpowers» that are inaccessible to other categories, motivate and stimulate. Exemptions in general are aimed, first of all, at easing the situation of the subject, replenishing its material base. The analysis of normative acts carried out within the framework of this article empirically confirms the position on the need to distinguish between the concepts of «privilege» and «exemptions».

Keywords: privilege, exemption, Soviet law, Soviet state, legal advantage

For citation: Emelyanov A.S. 2022. Privilege as a Type of Legal Advantage in the Early Years of the Soviet State. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 47(4): 770–778 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-770-778

Введение

Марксистско-ленинская идеология, ставшая основой построения советского государства после прихода к власти большевиков в 1917 году, напрямую ассоциируется с уничтожением классовых преференций и переходом к эгалитарной концепции функционирования общества. Тем не менее очевидным является тот факт, что для советского периода все же характерны множественные случаи отхода от подобной позиции – в качестве примеров можно привести негласное формирование класса советской «номенклатурной и партийной элиты», пользовавшейся привилегированным положением в обществе; расширенные права советского дипломатического корпуса; дополнительные возможности для членов комсомольской организации, интеллектуальной и творческой интеллигенции; преимущества в доступе к высшему образованию представителей рабоче-крестьянской среды и т.д.

В первом случае наличие «особого статуса» партийного или государственного деятеля может восприниматься в негативном ключе и в контексте советского периода носит зачастую не правовой, а обычно-традиционный характер. Последующие же примеры позволяют предположить, что привилегии вполне могут обладать положительным стимулирующим, мотивационным признаком, находиться в рамках закона и оказывать благоприятное воздействие на активную часть населения.

К основоположникам исследования правовых преимуществ в отечественной науке относится, в первую очередь, С.С. Алексеев – в его работах получила обоснование необходимость рассмотрения правовых преимуществ как отдельной правовой категории [Алексеев, 1989]. Привилегия как источник исключительного права в рамках патентных правоотношений рассматривается в исследованиях В.И. Афанасьевой [2012], как категория уголовного права и уголовного процесса – в исследованиях М.Г. Дибирова [2015] и А.В. Красильникова [2006], теория и техника закрепления преимуществ в праве рассмотрена А.Г. Репьевым [2019]. Историко-правовое исследование правовых преимуществ советского периода в отечественной науке не осуществлялось, данная категория рассматривалась, как правило, в контексте отраслевого подхода или же с точки зрения общей теории права – указанное обстоятельство предопределило актуальность исследования, в настоящее время данная проблематика остается не изученной.

Целью исследования является обоснование тезиса о том, что уже в первые годы после прихода к власти большевиков происходит осознанный и планомерный отказ от принципов построения эгалитарного общества – в советском праве получает закрепление множество правовых преференций, носящих «служебный» характер (то есть предоставляемых отдельным, наиболее востребованным категориям трудящихся).

Привилегии в первые годы советской власти: правовое закрепление

В первую очередь необходимо определиться с содержанием понятия «привилегия» с точки зрения правовой науки. Так, А.В. Малько и И.С. Морозова отмечают, что привилегии являются разновидностью правовых льгот: «...Привилегии есть специальные (во многом исключительные, монопольные) льготы для конкретных субъектов и, в первую очередь, для властных органов и должностных лиц, необходимые им в целях наиболее полного и качественного осуществления своих определенных обязанностей...» [Малько, Морозова, 1999, с. 144]. Ряд авторов при определении понятия и сущности привилегий используют категорию «льгота» как своего рода базу, генезис правовой привилегии. К примеру, В.И. Афанасьева полагает, что определенная должность, сопровождаемая наличием льгот, является основным источником возникновения привилегий [Афанасьева, 2012, с. 7]. Несколько упрощенным видится мнение М.Г. Дибирова, который в своих исследованиях вовсе не проводит линий разграничения между понятиями «льгота» и «привилегия», предлагая использовать их как абсолютные синонимы даже в рамках строгой юридической терминологии [Дибиров, 2015]. Представляется, что причинами существенных разночтений в указанных позициях являются отсутствие закрепления дефиниции рассматриваемых понятий в законодательстве, различие отечественной и зарубежной правовой традиции, множественность семантических толкований данных терминов. К схожему выводу приходит также и А.В. Красильников, подчеркивая, что отсутствие единого подхода к пониманию и осмыслению рассматриваемых выше понятий негативно влияет не только на общий уровень юридической культуры, но и на процесс правотворчества [Красильников, 2015].

Тем не менее значительное количество авторов (в том числе А.В. Малько и И.С. Морозова) все же отмечают наличие ряда отличий между льготами и привилегиями, что создает определенное противоречие в их позициях – представляется логичным, что если возможно провести сравнительную характеристику, выделить специфические признаки каждого из понятий, их отождествление становится крайне сомнительным, как и «поглощение» одного понятия другим [Ланг, 2017; Лебедева, 2002; Савушкина, 2017].

На наш взгляд, существенная работа по осмыслению юридической категории «привилегия» была проведена А.Г. Репьевым. Автор формулирует общее родовое понятие «правовое преимущество», составными частями которого являются привилегии, льготы и иммунитет, таким образом исследователь не допускает слияния указанных категорий, приводит отличительные признаки каждой из них. По мнению А.Г. Репьева, «...привилегия... представляет собой юридическое преимущество, заключающееся в предоставлении особых дополнительных прав и гарантий, путем материального, духовного, властного или иного содействия, осуществляемого на основе положительной оценки предпринимательской, трудовой, служебной и иной социально полезной деятельности для ее прямой или опосредованной поддержки...» [Репьев, 2019, с. 302]. Кроме того, автор выделяет отдельные виды привилегий (преференция; субсидия; грант; квота; властная прерогатива), наглядно демонстрирующие, что привилегия – это самостоятельная категория, отличная от иных правовых преимуществ [Репьев, 2019, с. 303].

Интересным также является тот факт, что в работах, посвященных привилегиям, советский период фактически остается за скобками, не исследуется авторами – при этом детально анализу подвергается природа привилегий со времен римского права, зарубежный опыт, рассматривается история и механизм закрепления правовых преференций в период Древней Руси, Российской Империи – и в современной России. На наш взгляд, указанное обстоятельство весьма симптоматично – советская правовая система обладает существенной спецификой, сложной системой источников права – для исследования советский явлений и институтов ключевое значение имеет временной контекст, требующий нестандартного и детального подхода к изучению каждого правового явления с учетом дей-

ствующей идеологии, структуры партийных и государственных органов, их взаимодействия, а также политической и экономической конъюнктуры в целом.

В 1917 году в работе «Государство и революция» В.И. Ленин последовательно выступал с критикой привилегированного положения чиновников, в том числе ссылаясь на позицию Ф. Энгельса о том, что, будучи наделенными общественной властью, чиновники становятся «...над обществом... создаются особые законы о святости и неприкосновенности...» [Ленин, 1953, с. 11; Маркс, Энгельс, с. 171]. Кроме того, В.И. Ленин поддерживал опыт Парижской Коммуны в части уравнивания заработной платы рабочих и представителей власти. Он обосновывал необходимость лишения последних любых форм привилегий тем фактом, что благодаря высоким темпам развития индустриального общества труд чиновника значительно упрощен, он вполне доступен каждому грамотному человеку и не должен оцениваться выше труда любого рабочего [Ленин, 1953, с. 41]. Непосредственное воплощение в жизнь подобный подход получает практически одновременно с формированием вышеуказанных тезисов – Постановление Совета Народных Комиссаров «О размерах вознаграждения Народных Комиссаров, высших служащих и чиновников» от 18 ноября 1917 г. ужесточало контроль над уровнем доходов членов бюрократического аппарата – любые чрезмерные выплаты предписывалось урезать, ответственность за это напрямую возлагалась на министерство финансов и отдельных комиссаров. Кроме того, указанный документ закреплял максимально допустимые размеры заработной платы (жалованья) и жилой площади для указанных категорий лиц ¹.

Тем не менее уже в первые годы советской власти становится очевидно, что тотальное уравнивание социального положения всего населения не всегда целесообразно – так, в том же 1917 году на заседании Петроградского совета В.И. Ленин отмечал, что важнейшую роль в процессе производства играют квалифицированные инженеры, их труд не должен быть недооценен: «...Мы их будем охотно оплачивать. Мы не собираемся лишать пока их привилегированного положения. Всякий, кто хочет работать, нам ценен...» [Ленин, 1974, Т. 35, с. 64].

В 1918 году В.И. Ленин сформулировал «Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти», принятых ВЦИК в качестве резолюции – в четвертом тезисе говорилось, что на первоначальном этапе построения социализма существует необходимость сохранения высокой заработной платы для некоторых квалифицированных специалистов, несмотря на то, что это противоречит общей идее равного распределения ресурсов в государстве (предполагалось, что позднее необходимость в этом естественным образом отпадет ввиду эффективного применения принципов учета и контроля). В.И. Ленин считал, что подобные действия советской власти являются определенным «компромиссом» [Ленин, 1974, Т. 36, с. 278].

Продолжением политики фактического наделяния квалифицированных специалистов правом на получение заработной платы, превышающей по своему размеру средне-статистические показатели простых рабочих, является постепенное формирование системы премирования. В 1920 году Декрет Совета Народных Комиссаров «Общее положение о тарифе (Правила об условиях найма и оплаты труда рабочих и служащих всех предприятий, учреждений и хозяйств в РСФСР)» определил порядок предоставления премиальной оплаты рабочим, техническому, административно-техническому и конторскому персоналу, непосредственно связанному с производственной деятельностью на предприятиях, –

¹ Постановление Совета Народных Комиссаров «О размерах вознаграждения Народных Комиссаров, высших служащих и чиновников» от 18 ноября (1 декабря) от 1917 г. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 38.

основания получения дополнительных средств сводились к повышению производительности труда в той или иной форме ¹.

Отдельный интерес представляет Постановление Совета труда и обороны РСФСР от 5 октября 1922 года (Инструкция о порядке выдачи наградных и тантьем в государственных управлениях, предприятиях и объединениях административному и техническо-хозяйственному персоналу), которым устанавливался порядок предоставления дополнительного вознаграждения, определялись его формы, источники финансирования, субъекты, имеющие право претендовать на получение такого стимулирования. Особенно нетипичным для советского периода выглядит закрепление исключительного права членов правлений и директоров трестов, синдикатов и крупных предприятий на получение вознаграждения в виде процента от прибыли. На премиальные и наградные выплаты имели право претендовать лица, принадлежащие к административному и техническо-хозяйственному персоналу. Исходя из содержания Постановления, размер вышеуказанных выплат мог быть весьма внушительным – ограничителем выступал только допустимый законом годовой максимум заработной платы (для сравнения, премиальная оплата простым рабочим не должна была превышать в совокупности 200 % тарифной ставки) ².

Правом на дополнительные преференции обладали не только квалифицированные специалисты и руководители предприятий, но и научная интеллигенция, работники образовательной сферы. Так, Приказ Народного Комиссариата по Военным Делах от 24 августа 1918 года «Об освобождении от призыва в тыловое ополчение некоторых категорий служащих Народного Комиссариата Просвещения» предоставлял лицам, «...состоящим в ведении Народного Комиссариата Просвещения в качестве членов местных Отделов и Советов по Народному Образованию, инструкторов-преподавателей школ всех типов и ступеней, школьных врачей и лиц, принадлежащих к составу школьной администрации...», право не призываться в тыловое ополчение, что в условиях гражданской войны также являлось привилегией нематериального характера ³. Кроме того, в первые годы советской власти члены профсоюзных организаций получают преференцию в виде права на доступ к управлению – так, Декрет СНК от 10 октября 1919 года постановил «...включить в состав местных отделов народного образования по одному представителю от соответствующих местных отделов Всероссийского союза работников просвещения и социалистической культуры в качестве полноправных членов коллегии...» ⁴.

Одним из выдающихся достижений большевиков, которое признают даже непримиримые критики советского режима, является ликвидация безграмотности населения. Помимо введения общей обязанности обучаться грамоте для всех без исключения лиц в возрасте от восьми до пятидесяти лет, был также разработан комплекс стимулирующих мер, выводящий всю систему народного просвещения на совершенно новый уровень – Декрет СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 года

¹ Декрет Совета Народных Комиссаров «Общее положение о тарифе (Правила об условиях найма и оплаты труда рабочих и служащих всех предприятий, учреждений и хозяйств в РСФСР)» от 17 июня 1920 г. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 70.

² Постановление СТО РСФСР от 05.10.1922. Инструкция о порядке выдачи наградных и тантьем в государственных управлениях, предприятиях и объединениях административному и техническо-хозяйственному персоналу. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1406.htm (дата обращения 09.09.2022)

³ Приказ Народного Комиссариата по Военным Делах «Об освобождении от призыва в тыловое ополчение некоторых категорий служащих Народного Комиссариата Просвещения» от 24 августа 1918 г. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 981.

⁴ Декрет Совета Народных Комиссаров «О включении в состав местных отделов народного образования по одному представителю от местных отделов Всероссийского союза работников просвещения и социалистической культуры» от 10 октября 1919 г. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 707.

прямо предусматривал, что снабжающие органы обязаны удовлетворять запросы учреждений, имеющих целью ликвидацию безграмотности, преимущественно перед другими учреждениями¹. Кроме того, в 1919 году Народный Комиссариат по Просвещению в целях удовлетворения нужд образования получил право «...по соглашению с соответствующими центральными и местными учреждениями занимать во временное или постоянное пользование отдельные земельные участки, сельскохозяйственные экономии, лесные дачи, месторождения полезных ископаемых, промышленные предприятия...»².

В рамках политики по общему подъему статуса образования и восполнения нехватки квалифицированных кадров в 1920 году правительством были предприняты беспрецедентные меры в части предоставления студентам инженерных специальностей дополнительных привилегий. Так, бывшие студенты, заявившие о своем желании закончить образование в 1920 году, получали следующие права:

- быть откомандированными из армии и любых других учреждений в целях скорейшего возобновления обучения в усиленном режиме;
- пользоваться правом внеочередного проезда (контроль возлагался на местные власти и органы управления железными дорогами);
- получать улучшенное снабжение (были приравнены к учащимся военных учебных заведений);
- получать увеличенные ежемесячные выплаты в размере 4 800 рублей (источник финансирования – НК Просвещения)³.

Схожие меры предусматривались также для студентов-медиков и ветеринаров.

В 1921 году было улучшено правовое положение педагогов – пожилые лица и инвалиды, имеющие заслуги в деле народного образования, получили право на усиленную пенсию в двойном размере⁴. Кроме того, в 1921 году Декретом СНК «Об улучшении быта ученых» устанавливалось дополнительное академическое обеспечение научных работников, вводилась система премирования и, что особенно значимо, предоставлялся упрощенный порядок выезда за границу и возможность получения зарубежных научных изданий⁵.

В этот же период активно продолжается тенденция по расширению системы привилегий для работников инженерно-технических специальностей. Показательным документом, демонстрирующим ключевую значимость инженеров для государства, является Декрет СНК «О мерах к поднятию уровня инженерно-технического знания в стране и к улучшению условий жизни инженерно-технических работников РСФСР» от 25 августа 1921 г., который закреплял для данной категории трудящихся:

- обеспечение всестороннего правового и материального благополучия;
- устранение необходимости работы по совместительству;
- облегченный режим проведения любых собраний и встреч;
- содействие сношению с зарубежными научными организациями;

¹ Декрет Совета Народных Комиссаров «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 845-846.

² Декрет Совета Народных Комиссаров «О предоставлении Народному Комиссариату по Просвещению права занимать земельные участки, сельскохозяйственные экономии и некоторые другие участки и предприятия для нужд трудового образования» от 14 мая 1919 г. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 332-333.

³ Декрет Совета Народных Комиссаров «О срочном выпуске инженеров-специалистов» от 24 марта 1920 г. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 151-152.

⁴ Декрет Совета Народных Комиссаров «Об установлении усиленных пенсий для престарелых и инвалидных педагогов» от 20 января 1921 г. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. С. 84.

⁵ Декрет Совета Народных Комиссаров «Об улучшении быта ученых» от 6 декабря 1921 г. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1950. с. 4-5.

- возможность издания собственных печатных произведений;
- поощрения создания научных обществ;
- привлечение к инженерно-техническому образованию специалистов из зарубежных стран;
- максимально возможное повышение уровня оплаты труда;
- обеспечение надлежащими жилищными условиями и т. д.¹

Заключение

Приведенные выше многочисленные примеры поддерживаемого государством неравенства в правовом положении отдельных групп населения позволяют сформулировать следующие выводы.

Уже в первые годы советской власти становится очевидным, что одномоментное воплощение марксистско-ленинской концепции эгалитаризма невозможно – это подтверждал и сам В.И. Ленин. В течение нескольких лет после прихода к власти большевиков происходит формирование механизмов предоставления привилегий определенным лицам и, что особенно важно, такие прерогативы не носят теневой характер, они получают полноценное правовое закрепление.

Анализ нормативных актов, принятых в период с 1917 по 1922 годы, показывает, что формирование широких преференций партийной и государственной элиты для данного периода не характерно – наиболее благоприятное положение приобретают представители инженерно-технических специальностей, высококвалифицированные рабочие. Также определенными дополнительными возможностями, выходящими за рамки содержания правового статуса большинства трудящихся, наделены представители научного сообщества, студенты некоторых специальностей, руководители предприятий – то есть активная часть населения, заинтересованная в достижении результата и составляющая потенциальную основу для развития государства в ускоренном темпе. Основопологающим фактором возникновения привилегий становится наличие определенного служебного статуса – при этом не только в рамках уже полученной квалификации, но и в процессе освоения профессии. Безусловно, в первые годы советской власти ключевой задачей руководящих органов являлось создание эффективно функционирующей экономики – данный вопрос не мог быть решен без технических специалистов высокого уровня, широкомасштабной работы по реформированию сферы школьного и высшего образования, поддержки науки и медицины. Для достижения указанной цели потребовались разработка и формализация системы преимуществ для отдельных категорий трудящихся и студентов – несмотря на известный отход от концепции всеобщего равенства.

На основе рассмотренных документов удастся выделить формы привилегий, характерные для первых лет советской власти – к ним относятся возможность получения дополнительного материального стимулирования, доступ к управлению, улучшенные жилищно-бытовые условия, улучшенное снабжение, освобождение от призыва и возможность быть откомандированным для продолжения обучения, облегченный доступ к зарубежным информационным источникам, упрощенный порядок выезда за границу. Приведенные формы привилегий объединены общим признаком, в корне отличающим их от категории льгот, – они предоставляют дополнительные преимущества, наделяют носителя привилегии «сверхвозможностями», недоступными другим категориям, мотивируют и стимулируют. Льготы в общем виде направлены в первую очередь на облегчение положения субъекта, восполнение его материальной базы.

¹ Декрет Совета Народных Комиссаров «О мерах к поднятию уровня инженерно-технического знания в стране и к улучшению условий жизни инженерно-технических работников РСФСР» от 25 августа 1921 г. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. С. 756–757.

Проведенный анализ нормативных актов эмпирически подтверждает позицию о необходимости разграничения понятий «привилегия» и «льгота». Очевидно, что само понятие «привилегия» не могло найти прямого закрепления в советском праве в рассматриваемый период, тем не менее предусмотренные для некоторых категорий лиц правовые преимущества были формализованы напрямую. Анализ содержания указанных преимуществ, субъектная принадлежность, цели предоставления позволяют говорить о том, что уже в первые годы советской власти формируется определенная система «поощрений» в виде наделения отдельных субъектов дополнительными правами, преимуществами – правовыми привилегиями. Первоначально они распространялись только на некоторые категории трудящихся, имеющие ключевое значение для построения государства и общества нового советского типа. Известно, что в последующем подобными преимуществами будут наделены представители партийно-государственного аппарата, высшее военное командование, дипломатический корпус, некоторые члены комсомольских организаций. Тем не менее на начальном этапе существования советского государства и права привилегии предоставлялись фрагментарно и в первую очередь исходя из первостепенных интересов государства.

Список литературы

- Алексеев С.С. 1989. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., Юрид. лит., 288 с.
- Афанасьева В.И. 2012. Привилегия, патент, авторское свидетельство в России. М., Юрлитинформ, 317 с.
- Дибиров М.Г. 2015. Привилегии в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 228 с.
- Красильников А.В. 2006. Уголовно-процессуальные привилегии отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 242 с.
- Ланг П.П. 2017. Особые производства в юридическом процессе: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 206 с.
- Лебедева Е.Н. 2002. Механизм правового стимулирования социально-активного поведения (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 207 с.
- Ленин В.И. 1953. Государство и революция. Ленинград, Госполитиздат, 120 с.
- Ленин В.И. 1974. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 35. М., Издательство политической литературы, 600 с.
- Ленин В.И. 1974. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 36. М., Издательство политической литературы, 741 с.
- Малько А.В., Морозова И.С. 1999. Привилегии как специфическая разновидность правовых льгот. Известия высших учебных заведений. Правоведение, 4 (227): 143–156.
- Маркс К., Энгельс Ф. 1961. Сочинения. 2-е изд. Т. 21. М., Госполитиздат, 745 с.
- Репьев А.Г. 2019. Преимущества в российском праве: теория, методология, техника: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 529 с.

References

- Afanas'eva V.I. 2012. Privilegiya, patent, avtorskoe svidetel'stvo v Rossii [Privilege, patent, copyright certificate in Russia]. M., Publ. Yurlitinform, 317 p.
- Dibirov M.G. 2015. Privilegii v ugovnom prave Rossii [Privileges in Russian Criminal Law]: dis. ... cand. jurid. sciences'. Saratov, 228 p.
- Krasil'nikov A.V. 2006. Ugolovno-processual'nye privilegii ot del'nykh kategorij lic [Criminal procedural privileges of certain categories of persons]: dis. ... cand. jurid. sciences'. M., 242 p.
- Lang P.P. 2017. Osobyie proizvodstva v yuridicheskom processe: teoretiko-pravovoe issledovanie [Special proceedings in the legal process: theoretical and legal research]: dis. ... cand. jurid. sciences'. Samara, 206 p.
- Lebedeva E.N. 2002. Mekhanizm pravovogo stimulirovaniya social'no-aktivnogo povedeniya (problemy teorii i praktiki) [Mechanism of legal stimulation of socially active behavior (problems of theory and practice)]: dis. ... cand. jurid. sciences'. Saratov, 207 p.
- Lenin V.I. 1953. Gosudarstvo i revolyuciya [The State and the Revolution]. Leningrad, Gospolitizdat, 120 p.

- Lenin V.I. 1974. Polnoe sobranie sochinenij [The Complete Works]. Ed. 5. Vol. 35. M., Publ. Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 600 p.
- Lenin V.I. 1974. Polnoe sobranie sochinenij [The Complete Works]. Ed. 5. Vol. 36. M., Publ. Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 741 p.
- Mal'ko A.V., Morozova I.S. 1999. Privilegii kak specificheskaya raznovidnost' pravovyh l'got [Privileges as a specific type of legal benefits]. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie, 4(227): 143-156.
- Marks K., Engel's F. 1961. Sochineniya [Essays]. 2 Ed. Vol. 21. M., Publ. Gospolitizdat, 745 p.
- Rep'ev A.G. 2019. Preimushchestva v rossijskom prave: teoriya, metodologiya, tekhnika [Advantages in Russian law: theory, methodology, technique]: dis. ... doct. jurid. sciences'. Saratov, 529 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 11.07.2022.
Поступила после рецензирования 01.09.2022.
Принята к публикации 14.09.2022.

Received July 1, 2022.
Revised September 1, 2022.
Accepted September 14, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Емельянов Алексей Сергеевич, соискатель кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey S. Emelyanov, candidate of the Department of Theory and History of State and Law, Southwest State University, Kursk, Russia.